

Пётр Иосифович Оркнейский

Законы профилактики

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Петр Оркнейский

Законы профилактики

«Автор»

2026

Оркнейский П. И.

Законы профилактики / П. И. Оркнейский — «Автор», 2026

Сборник классических по форме и душевных по содержанию рассказов для непринужденного увлекательного чтения в семейном кругу или дружеском сообществе. Повествование в самоироничном, а зачастую и в сатирическом стиле, позволяет читателю насладиться самому и поделиться с близкими путевыми заметками автора, описанием исторических артефактов, невыдуманных происшествий и событий.

© Оркнейский П. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пётр Иосифович Оркнейский	5
Законы профилактики	6
Сборник рассказов	7
Столбики, вот уж эти столбики...	8
Законы профилактики	10
Пиво и физиология	13
записки пчеловода-неофита	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Петр Оркнейский
Законы профилактики
Пётр Иосифович Оркнейский

Законы профилактики

Сборник рассказов

Сборник классических по форме и душевных по содержанию рассказов для непринужденного увлекательного чтения в семейном кругу или дружеском сообществе. Повествование в самоироничном, а зачастую и в сатирическом стиле, позволяет читателю насладиться самому и поделиться с близкими путевыми заметками автора, описанием исторических артефактов, невыдуманных происшествий и событий.

Для широкого круга читателей.

Столбики, вот уж эти столбики...

С чего начинать рассказ – всегда если не проблема, то задача повышенной сложности, однако начну в этот раз со слов признательности работникам системы здравоохранения за их самоотверженный труд по спасению и сохранению жизни и здоровья дорогих сограждан. А вот эти самые сограждане всеми силами и с завидным упорством создают проблемы себе, окружающим и, конечно, медицинским работникам. Сколько сил и энергии они на это тратят, буквально «не щадя живота своего», трудятся не покладая рук и других частей тела на ниве разрушения здоровья и на какие ухищрения только не идут! И все, или почти все, со словами: «На здоровье...», «для здоровья...», «за здоровье...» и прочее, прочее, прочее... А работники скорой помощи, стоящие на передовых рубежах защиты и спасения остатков того, что называется здоровьем, трудятся как пчелки, летая от вызова к вызову, от вызова к вызову. И ночью, включив фары, фонари и фонарики, продолжают летать, плавать, ездить, бегать, ходить и лечат, лечат, лечат...

В начале девяностых годов двадцатого века в Ленинграде/Санкт-Петербурге и его окрестностях, на одной шестой части суши, происходила масса событий, нашедших отражение в широком спектре документальных, художественных и научно-популярных произведений отечественных и зарубежных авторов. Одним из актуальных тезисов того времени, передаваемым из уст в уста и из всех вещательных приборов, было понимаемое всеми в силу своих особенностей выражение: «Берите столько свободы, сколько сможете унести...» И понеслась «свобода» по безграничным просторам. Была «свобода» всех размеров, окрасов, запахов и консистенций. «Свобода» территорий и границ была на особом счету у населения и составляющих его отдельных граждан. Так вот именно в этом месте и в эти благословенные времена представилась мне удивительная возможность начинать свой творческий путь с работы фельдшером на скорой помощи...

Осень, промозглая темнота городских улиц и дворов, удивительный, неповторимый аромат коктейля из опавшей перепрелой листвы, асфальта, промокшей штукатурки, плесени, застоявшейся мочи с легким оттенком специфического запаха Невы, доносимого приморскими потоками городского воздуха. Лужи, в которых зыбко отражается тусклый свет редких фонарей или светящихся окон. Завывание, с шуршанием брошенных клочков бумаги, гуляющего по крышам, водосточным трубам и дворам ветерка, разносящего плач ребенка, пьяные вопли из открытого окна, рокот телевизионных новостей, лай собаки, звон посуды с прокуренных кухонь и щебет желтой канарейки. В такое время обостряются все известные душевные и телесные болячки и хвори, а авангарду помощи людям приходится трудиться без возможности перевести дух.

Первая половина суточного дежурства подходила к концу. Закончив очередное героическое спасение человеческой жизни и доставив страждущего в специализированное лечебное учреждение, получаем новый вызов в один из «спальных» районов города. Пациент с болями за грудиной ждет своих спасителей. Бригада сосредоточена и готова к оказанию помощи. Трясемся по поздневечернему осеннему городу, шуршат шины по неровному с выбоинами асфальту проспектов и улиц, карета скорой помощи поскрипывает и стонет на ухабах и поворотах, в мокром дорожном полотне тянутся и скачут отражения желтых фар и красных огней. Подъезжаем к темным, неосвещенным кварталам плотной пятиэтажной застройки, включаем поисковый фонарь и пытаемся потоком света выхватить из вязкой, зябкой темноты номера домов. Почти доехали, похоже, что следующий дом, неотчетливо проглядывающий сквозь поникшие кусты и облетевшие деревья, – нужный нам адрес. Но, стоп, взвизгнули тормоза, и в свете фар проступили столбики, преграждавшие дорогу. Пытаемся развернуться в узком проезде и объехать дом с другой стороны. И опять нам путь преграждают столбики, делаем

щие невозможным проезд к нужному дому. Еще одна попытка проехать – и снова столбики... Время идет, нервы натягиваются, как струны... Водитель совершает отчаянную попытку проехать между домами по условному газону и вязнет в размокшей и набухшей земле. С нехорошими словами, повисающими в перенасыщенном влагой воздухе, чавкая по липкой грязи, обвешанные приборами и с сумками в руках, мы продвигаемся к нужному дому. Находим подъезд, номер квартиры, пятый этаж. В парадной ни с чем не сравнимый запах смеси кошачьей и человеческой мочи, хлорки, табачного и алкогольного перегара. Верхняя лестничная площадка освещена через открытую дверь. Совершаем восхождение... Вваливаемся в квартиру... На полу в комнате лежит на спине бездыханное тело мужчины зрелого возраста. Бросаемся к нему, пытаемся оказать помощь, но, к сожалению... констатируем безвозвратность. Мы не успели, потеряли при попытке добраться до нужного адреса драгоценные минуты. И все из-за этих злосчастных столбиков. Кому в голову пришла идея перегородить ими проезды и подъезды к дому? Вот бы ему сказать пару «ласковых» слов. Мы негодуем, руки опускаются от бессилия, трудно передать ощущение беспомощности перед непреодолимыми обстоятельствами. Вызываем спецтранспорт, оформляем документы, а вокруг скорбно и неловко суетятся домочадцы, причитают, охают. И вдруг среди этой сдавленной, липкой и гнетущей суеты от сердобольной соседки раздается голос сожаления об утрате: «А ведь какой еще крепкий мужик был... И работающий! Вот только вчера мы с ним столбики вокруг дома вкапывали»...

Занавес с грохотом падает на сцену, снося и ломая все декорации, что-то массивное и тяжелое летит в оркестровую яму, круша ударные, духовые и струнные музыкальные инструменты, производя при этом ужасающую какофонию звуков. Судьба!!!...

Законы профилактики

или История на Рижском проспекте

«...Есть в графском парке черный пруд – там лилии цветут...»¹ А на Рижском проспекте в Санкт-Петербурге есть Областной кожно-венерологический диспансер. Я это уточняю для того, чтобы дорогой читатель сориентировался на местности.

В тот погожий летний денек, когда большинство потенциальных кардиологических пациентов вывезено на дачу, а в городе прекрасная погода, специализированная бригада, состоящая из водителя и трех мушкетеров (врача и двух фельдшеров), наряду с другими специализированными и линейными бригадами скорой помощи и прочими городскими службами, охраняла здоровье и благополучие жителей и гостей города на Неве, ничего не предвещало неожиданного и в некоторой степени поучительного события.

Утренние часы дежурства прошли в спокойной обстановке отсутствия вызовов, но вот в районе полудня диспетчер объявляет: «2577, поехали!» Мы вскочили, мы помчались... Ждут нас на Рижском проспекте, ножевое ранение. Некоторое недоумение: куда делись и чем заняты реанимационно-хирургические бригады, почему кардиологическую бригаду отправляют на ножевое, да и мало того, в помощь линейной скорой и в лечебное учреждение? Ну да ладно, бывает... Мчимся по солнечному северно-столичному городу, красота, туристы, девушки красивые в легких летних платьях – красота!

Прилетаем, поднимаемся на второй этаж. Длинный коридор, вдоль которого тянется вереница палат. В дальней части, у распахнутой двери одной из палат толпится народ: пациенты в синих пижамах, сотрудники в белых халатах, милиционер в форме при погонах и в фуражке, парочка еще каких-то лиц гражданской наружности. Протискиваемся поближе ко входу в просторное двенадцатиместное пространство. Перед нами открывается очаровательная картина, раскрашенная широкими мазками ярких расцветок. Полный бедлам, оборванные занавески на окнах и сорванные карнизы, перевернутые стулья, стол и тумбочки, на всех двенадцати сетчатых (больнично-армейских) кроватях смятое белье и одеяла, часть подушек на полу – полное буйство красок, и все это залито густо от пола до потолка кровью! Представили картину? И внутри всего этого разыгрывается динамичная сцена погони... С кровати на кровать по кругу прыгает (бежит) мужчина средних лет в синих больничных штанах, с голым торсом, резаными ранами на руках и торчащим из живота столовым ножом. В процессе прыжков он орошает пространство свежими порциями крови. За ним с горящими глазами и раскрасневшимся лицом бежит (прыгает) молодой человек в белом халате, но изрядно перепачканный кровью. Зрелище, скажу я вам, напоминает цирковое представление. Не знаю, сколько спектакль продолжался до нашего приезда, но развязка наступила минуты через три с начала созерцания нами погони. В какой-то момент убегающий «клиент» промахнулся в прыжке мимо кровати, очутился босыми ногами на полу, в неловком повороте поскользнулся на собственном кровавом киселе и с тупым звуком грохнулся плашмя. Здесь его настиг преследователь, навалился на него, и некоторое время они, сцепившись, барахтались в скользкой алой массе. Тут в дело вступили мы. Зафиксировали пациента физически, а спустя мгновение и фармакологически. Перевязали порезы на руках, пропальпировали живот – рана оказалась поверхностной, нож застрял в подкожно-жировой клетчатке. Переместили болезного на мягкие носилки, врач запросил стационар для госпитализации. Сами мы все, с головы до ног, в крови пациента. Поехали в хирургическое отделение инфекционной больницы. На этом занятную историю спасения пациента можно закончить и продолжить рассказ о спасателях в белых халатах...

¹ Часть баллады Атоса из фильма «Д'Артаньян и три мушкетера» (1979), слова – Юрий Ряшенцев.

Приехала наша бригада в приемный покой городской инфекционной больницы им. С. П. Боткина, передали пациента в надежные руки специалистов и получаем известие о полном диагнозе нашего недавнего подопечного – вторичный сифилис в стадии сифилитической бактериемии, а это значит, что в крови пациента бледных трепонем больше, чем эритроцитов... И вот этим коктейлем мы покрыты по самые уши! Риск получить неприличную болезнь не просто велик, он чрезвычайно вероятен. Настроение, как вы понимаете, опускается ниже плинтуса, мысли суеются в голове и носятся по кругу: что делать? что делать? как быть?..

Нас направляют вместе с машиной на полную специальную и санитарную обработку: моем и дезинфицируем машину и все ее содержимое, моемся сами и обливаемся антисептиками, меняем все белье (свое сдали в прачечную больницы, взамен нам выдали комплекты хирургического белья и халаты из больничных запасов). Удрученные собираемся все вместе у автомобиля и получаем неожиданную новость – нам надлежит возвратиться на Рижский проспект в ОКВД (звучит неприветливо, как НКВД) для прохождения дальнейших профилактических (медикаментозных) мероприятий. Едем, приезжаем, поднимаемся на знакомый второй этаж. Местные обитатели, как показалось, встречают нас с почтением. Крепкого телосложения (бодипозитивная) медицинская сестра приглашает фельдшерскую часть бригады (она же мужская часть, так как врач в нашей бригаде – женщина) в процедурный кабинет. Описать кабинет несложно, большинству читателей он знаком: две кушетки, шкафы для лекарств, холодильник, стол и стул, два процедурных столика, вешалка для одежды... Ложимся на кушетки, приспускаем штаны, оголяем ягодицы и с замиранием сердца смотрим на манипуляции медсестры, которая ловко набирает в шприцы белую эмульсию... Но что-то в ее действиях вызывает в нас особую тревогу... Зачем она наполняет четыре шприца, нас же двое, и что за особенная игла на каждом из шприцев? А игла очень напоминает медицинский инструмент, предназначенный для забора крови, переливания и кровопусканий из вены – иглу по типу Дюфо, диаметром 2,6 мм (И-144). Мы спрашиваем зачем такая, а нам бодро и басовито «сестричка» отвечает, что через более тонкие иглы лекарственная эмульсия не проходит. Все наше естество сжалось в ожидании... Первому получить дозу выпало счастье моему коллеге. Я внимательно и с опаской наблюдаю за ним. Укол, тело фельдшера напряглось и вытянулось в струну, и я отчетливо вижу, как глаза моего собрата по несчастью (как в американских мультфильмах) выскакивают из орбит, и, возвращаясь на место, зрачки описывают несколько полных кругов, еще укол – вновь глаза выскакивают из орбит, зрачки описывают круг и замирают, уткнувшись в переносицу. Мой товарищ обмяк на кушетке. Меня охватил ужас предчувствия экзекуции. Масса медицинской сестры, как грозовая туча, нависала надо мной... Укол (как удар тяжелым предметом), в глазах потемнело, радужные круги замерцали в конце темного туннеля, тело охватила судорога, правая нога слегка вздрогнула и «отнялась»... Не успел я перевести дух, как вновь – укол – темно в глазах, и сознание на мгновение покинуло меня... Чувствую запах нашатырного спирта, холодок на висках, сознание и зрение возвращаются ко мне, а вот ног я своих не чувствую. Смотрю на коллегу, он, вероятно, так же не чувствует ног. В это время медсестричка нас успокаивает: «Могут появиться желваки и волдыри в месте инъекции, не переживайте, обычно через недельку они проходят». Мы в ответ спрашиваем: «Что это было?» Нам ответили, что это суперсовременный французский антибиотик, который лечит сифилис за одну инъекцию.

Пытаемся подняться с кушеток, ноги не слушаются, а ягодицы напряжены и превратились в камень. С трудом приняв почти вертикальное положение, подтягиваем штанишки, принимаем позу «раскоряки» и выходим в коридор под одобрительные, веселые возгласы пациентов и персонала. Смех, неудобство, боль и обида наполняли нас. Наш доктор, приветливо улыбаясь, ждала нас у выхода из коридора на лестницу. Мы, сгорбившись и с трудом переставляя ноги, приближались к ней, она продолжала улыбаться, что немного раздражало. Когда мы поровнялись с ней, она позволила себе немного расслабиться и в тот же миг приняла позу, пол-

ностью соответствующую нашим, а улыбка так и не сходила с ее губ, причем еще часа четыре... И две недели никакой личной жизни... Все по законам профилактики!

По окончании срока затворничества мы сдали анализы, результаты нас порадовали, и мы продолжили жить, учиться и работать, как завещали нам классики. Люди, берегите себя и окружающих, иначе вам, в самом легком случае, придется познать на себе законы профилактики!

Пиво и физиология

(Мюнхен)

В жизни у многих дорогих соотечественников бывали моменты, когда для них по самым разнообразным причинам была закрыта возможность посещения зарубежных стран. Вот и у меня были такие периоды. Но иногда появлялось «окно возможности» разной продолжительности, и я стремился заполнить его по полной программе, исходя из финансовых и временных ресурсов. Однако почти каждый раз сборы в поездку сопровождались переживаниями, зачастую избыточными, и срочностью.

В очередной раз, когда сформировалась возможность, подкрепленная желанием, но ограниченная сроками, мне пришла в голову мысль совершить автобусный тур по европейским странам с их максимальным охватом. Так, мной были приобретены билеты/путевки для посещения: Финляндии, Швеции, Германии, Чехии и Австрии. И вот, в преддверии выезда, буквально накануне посадки в автобус приключилась, может от волнения, а может по другой причине, некоторая неприятность, связанная с физиологией пищеварения, а именно расстройство желудка. Но тут мне на помощь пришла мировая фармакология и фармпромышленность, благодаря которым в аптеках есть средство – лоперамид, выпускающийся и продающийся под разными коммерческими названиями. Производитель утверждает, что достаточно одной таблетки. Тем не менее в стрессовой ситуации доверие доверием, а уверенность в результате стоит отдельно, и опасения перевешивают разумные доводы рассудка. Так вот, принимаю за пару часов до отправления сразу три таблетки и перед самой посадкой в автобус еще одну. (Никогда так не делайте!!! Следуйте рекомендациям врача и инструкции по применению препарата!!!)

Двинулись в путь. Поначалу все шло вполне прилично. Конечно, были вопросы к качеству экскурсионного обслуживания и ряду технических моментов, но в целом прекрасно от одной мысли о свободе перемещения и получения новых знаний и впечатлений. Тур был рассчитан на восемь дней. Ехали, наслаждались видами из окна автобуса, дышали полной грудью, напиваясь воздухом новых мест на остановках, но была и ложечка дегтя, сопровождавшая и увеличивающаяся в размерах по мере перемещения от города к городу. Что за ложечка такая, спросите вы, и я вам отвечу вопросом на вопрос. Вы в путешествии хотите познакомиться с обычаями, архитектурой, жизненным укладом и, скорее всего, с кулинарией посещаемых мест, да? Вот и я хотел, но на всем протяжении маршрута нам предлагали не разнообразные гастрономические наслаждения, одобренные местным колоритом, а посещение придорожных (призаправочных) сетевых закусочных/кафе/ресторанов, в общем, зачастую мы ощущали себя настоящими «советскими» туристами – «*Russo turista – oblico morale*». И на этом фоне еще, что некоторым образом омрачало процесс восприятия прекрасного, так это отсутствие, я извиняюсь, стула. Никаких физиологических явлений дискомфорта поначалу не было, но все же время идет, а естественного процесса нет и не предвидится. Так чувство неудовлетворенности экскурсионным обслуживанием усиливалось внутренним наполнением продуктами биотрансформации пищи. Ну да ладно, продолжаем путешествие...

И вот, на шестой день нашего «галопома по европам» мы прибыли в Мюнхен, автобус остановился на Мариенплац (центральная площадь Мюнхена, центр пешеходной зоны и одна из главных достопримечательностей города). Кругом кипит жизнь, но это не суетливая городская спешка, а ленивое, праздное движение. Туристы и местные жители замирают в тени ратуши, наблюдая за тем, как солнечные лучи создают на мостовой причудливую кружевную игру света и тени. После краткого осмотра достопримечательностей площади нам предоставили «свободное» время. Экскурсовод пообещала провести группу жаждущих туристов до известного пивного ресторана Хофбройхаус с пивным садом, расположенного в Мюнхене на

площади Плацль, в пяти-шести минутах ходьбы (450–500 метров) от Мариенплац. Следует отметить, что в разные годы Хофбройхаус посещали известные политические и культурные деятели: Вольфганг Амадей Моцарт, Елизавета Баварская, Владимир Ленин с супругой Надеждой Крупской, Адольф Гитлер. Сегодня Хофбройхаус – одна из достопримечательностей Мюнхена, ведущая свою историю с 1607 года.

Я с радостью решил воспользоваться предоставленной свободой выбора, тем более что именно в этот момент произошло переполнение эмоционального неудовлетворения, совпавшего с физиологическим. Всем аспектам терпения стал приходить конец. Воспользовавшись случаем и отделившись от основной группы, я бодро зашагал по мюнхенским улицам, в том числе с желанием и уверенностью самостоятельно добраться и до знаменитой пивной. Мюнхен в разгар лета – это город, который словно замедляет свой привычный ритм, поддаваясь мягкому, золотистому теплу. Воздух, поначалу свежий и прозрачный, к полудню стал густым и сладким, напоенным ароматами свежеспеченных брецелей и обжаренного кофе. Солнечные блики танцевали на фасадах зданий, заставляя штукатурку сиять отраженным нежным пастельным светом. Все казалось окутанным легким маревом, которое смягчает очертания предметов. Особое очарование дню придавало понимание, что испытываемая жажда в любой момент может без особого труда быть утолена глотком прохладного, освежающего, светлого, искрящегося пузырьками, пенного напитка. Но мысль об освобождении от внутреннего дискомфорта начинает преследовать все сильнее, и вот на моем пути появляется небольшая семейная пивная с широко распахнутыми окнами, нежными бело-голубыми занавесочками, цветами герани на подоконнике и виднеющимися в глубине помещения деревянными столами и лавками. Конечно, это нельзя пропустить, захожу. Пивная была пуста, и только за прилавком стояла колоритная, пышногрудая, белокурая барышня средних лет в традиционном баварском наряде, приветливо улыбающаяся измученному жаждой путнику. Заказав кружечку волшебного нектара, было весьма приятно уютно расположиться за столиком прямо напротив открытого окна с видом на тихую улочку. Прильнув губами к прохладному краю емкости с освежающей влагой и сделав первый жадный глоток, разум и тело перешли в состояние полнейшего блаженства и легкости. В этот самый момент по улице мимо окна прошла моя группа в сопровождении экскурсовода. Некоторые туристы, заметив меня, предложили заглянуть освежиться, но их предводительница была непреклонна и настойчиво продолжила вести свою паству к намеченной цели. И тут я, вероятно под влиянием пенного и доброжелательной обстановки заведения, почувствовал ставшее уже нестерпимым желание посетить ватер клозет. Уточнив у хозяйки питейно-закусочного заведения направление и маршрут до искомого места, собрался в путь. Я еще не успел подняться из-за стола, а моему взору представилась картина повторного прохода мимо окна знакомой туристической группы, роптание в ней усилилось, и они смотрели менее дружелюбно. Но у меня была в этот момент цель, и она оправдывала средства, ноги сами несли в заветную комнатку. Открыв в нее дверь – открыл произведение санитарно-гигиенического искусства. Меня встретило тепло освещенное пространство, украшенное классической плиткой и винтажным декором. Воздух был свежим, и слабо чувствовался запах лаванды от мыла на раковине. В центре туалета стоял фарфоровый унитаз – красивый предмет, который выглядел так, будто его взяли прямо из учебника по истории. Его сверкающая поверхность отражала мягкий желтый свет потолочной лампы. Унитаз имел элегантную форму, а мастерство исполнения форм было просто потрясающе. Кремово-белая керамика прекрасно контрастировала с темным дубовым сиденьем. Над унитазом на высоте около двух метров возвышался смывной бачок, который был не менее очаровательным. Он был сделан из фарфора, бронзовая труба соединяла его с унитазом, а сбоку свисала цепочка с фарфоровой рукояткой. Уютно унездившись в теплом пространстве и освободившись от переполюнявившего шестидневного балласта, я умиротворенно потянулся, протягивая руку, чтобы потянуть цепочку. Это было удивительно приятно, словно дергать за большой рычаг старой машины. Звук шума воды вызвал улыбку,

заставляя ценить историю этого милого предмета. Еще одной прекрасной особенностью был – гигиеничный душевой модуль, удобно расположенный рядом с унитазом. Умное дополнение, сочетающее современный комфорт с винтажным очарованием туалета. Это почти шедевр, с его изысканной ручкой, приглашающей попробовать. Рядом, в винтажной корзине аккуратно лежали свежие хлопчатобумажные салфетки, мягкие на ощупь, их прекрасный цветочный узор дополнял красоту и уют места.

Когда я вышел к столу полным сил и в прекрасном расположении духа, мне предстояло увидеть через окно удрученно-обреченно шагающих туристов, измученных жаждой, в том числе прекрасного. Они в этот момент совсем никого не любили, особенно меня. «Ну и ладно», – подумал я и, расплатившись с доброй хозяйкой, неспешно выдвинулся на поиски ресторана Хофбройхаус! Пройдя не более пары кварталов, ориентируясь по «запаху» и попадающимся навстречу довольным жизнью людям, минут через пять достиг знаменитого и воспетого в сказаниях пивного рая. Народу в заведении было действительно много, все радостные, некоторые компании пели песни и веселились за длинными столами, стучали кружками и визжали от восторга. Обойдя весь ресторан, посмотрев многочисленные фотографии, висящие на стенах, посетив сад, и наконец присев за одним из столиков, я выпил литр светлого пенного напитка, употребил свиную рульку с тушеной квашенной капустой и брецелем. Насладившись историческими и гастрономическими прелестями, нафотографировавшись на память и прихватив (с разрешения официанта) со стола меню, двинулся в обратный путь.

Веселый, полный впечатлений и прохладного напитка, легкой походкой, с чувством полного удовлетворения эстетических, гастрономических и физиологических потребностей, я дошел до своего автобуса. Гнетущая тишина наполняла салон и вырывалась наружу. Группа во главе с экскурсоводом была на своих местах. Я громко делился впечатлениями, а ответом было явное раздражение. На меня смотрели суровые туристы. Как выяснилось, «товарищи» вожаемый ресторан не нашли, но в поисках его стоптали ноги, утомились, проголодались и ничего из прекрасного не увидели.

До замка Нойшванштайн в юго-западной Баварии, недалеко от австрийской границы, ехали молча. Я крепко спал. В дальнейшем напряжение и суровость попутчиков были сглажены добротой и красотой окружающей природы и архитектуры.

В заключение подчеркнем: вот, что значит влияние физиологии с фармакологией и правильно выбранный маршрут.

записки пчеловода-неофита

Конец июля и август 1992 года я провел в деревне Псковской области, на абсолютной высоте – 163 метра над уровнем моря. Название у той деревни примечательное. Вернее, это три деревни, находящиеся в пределах видимости и расположенные в южной части Псковской области, в пределах Прибалтийской низменности, в зоне хвойно-широколиственных лесов, к югу от города Пустошки. Так вот, это Лешанские Рукавы на левой, Старые Рукавы на правой стороне ручья Хмелкина и Отхожие Рукавы на правой стороне ручья Рубежника. Такие двойные обозначения («на левой» / «на правой стороне») – частая особенность старой русской топонимии: так точно фиксировали положение объекта относительно основного русла. Названия этой деревни встречаются в исторических источниках, так, например, Лешанские Рукавы и Старые Рукавы упоминаются в документах XVII–XVIII веков, а Отхожие Рукавы – в документах XVIII–XIX веков. Точного ответа на вопрос, почему деревни получили именно такие имена, нет, но можно предположить, что в основе лежат особенности местности: «Лешанские» – возможно, от слова «лешень» (озеро, болотистая местность), «Старые» – может указывать на более раннее поселение по сравнению с соседними, ну и «Отхожие» – вероятно, связано с тем, что жители занимались отхожим промыслом (то есть работали в городах или на дальних промыслах). В случае с деревней Лешанские Рукавы топоним возник предположительно из-за расположения вблизи села Лешни и/или рядом с озером Лешни. А слово «Рукавы» в гидронимии часто означает не целую реку, а отдельный узкий проток, рукав ручья. То есть речь о небольшом боковом ответвлении, которое на карте или в памяти старожилов закрепились как «Рукавы». Из относительно крупных населенных пунктов, находящихся в зоне досягаемости от Рукавов, следует отметить Пустошку, Невель и Себеж.

Климат в этой деревне характеризуется как умеренно континентальный, влажный, с продолжительной зимой и относительно теплым летом. В многочисленных озерах, реках и ручьях обильно водится и ловится рыба, да какая рыба, это щуки, окуни, плотва, налимы, судаки, караси, язи, лещи, подлещики, пескари. Во множестве встречаются прекрасные раки (и не только когда не ловится рыба). Добываемая рыба и раки употребляются для крестьянского и дачного обихода, идут на продажу. Местные жители и дачники собирают в лесу грибы и ягоды, частично сдают их в заготовительные пункты. Вода в реках, речках, озерах и копаных колодезях отличного качества. Лес растет дровяной, еловый, сосновый, березовый, ольховый, липовый, осиновый и лозовый. В нем звери: медведи, волки, лисицы, кабаны, лоси, олени, зайцы и белки. Птицы: тетерева, рябцы, скворцы, сои, совы, соловьи, дрозды, кукушки, в полях жаворонки, перепела и чечетки.

Деревня расположена в полосе холмисто-моренного рельефа и обширных зандровых и озерно-ледниковых равнин. В послеледниковое время в формировании рельефа большую роль играли процессы водной эрозии, которые выработали речные долины, нередко успели расчленивать отдельные гряды на холмы, перепилили отдельные холмы и сгладили их склоны. Наибольшая деятельность процессов эрозии проявилась на повышенных холмистых местах. Слабее она была выражена на плоских пониженных равнинах. С точки зрения хозяйственного использования рельеф территории неудобен. В холмистой местности сильно пересеченный рельеф вызывает пестроту почв и растительного покрова, что затрудняет правильное их использование, а также создает мелкоконтурность сельскохозяйственных угодий, затрудняющую механизацию работ. Озерно-ледниковый равнинный рельеф способствует заболачиванию почв. Мелиорация же последних требует больших затрат труда и средств. Поэтому такие участки, как правило, не освоены, заняты болотами или лесами.

На равнинах образуются бедные питательными веществами для растений песчаные почвы. Эти участки заняты обычно сосновыми борами, в которых привольно себя чувствуют

многочисленные грибы и ягодники (черничники, брусничники и малинники). Земля качеством иловатая и каменистая и без удабривания к плодородию не способна. На ней лучше родится рожь, овес, греча и ячмень, а прочие семена посредственно. Сенные покосы около рек, ручьев хороши, а в прочих местах хуже.

Крестьяне Рукавов по большей части генетически являются латышами, однако позабывшими языковые и культурные традиции своих предков, они полностью обрусели и считают себя по большей части белорусами или русскими. Землю запахивают на себя, промышляют хлебопашеством, к чему приспособлены в хозяйственном состоянии. Зажиток имеют средний, хотя многие детей выучили и отправили в город, большинство из уехавших получили высшее образование. Женщины сверх полевой работы упражняются в рукоделиях, прядут лен, посконь и шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу. Мужчины промышляют охотой и рыбалкой.

Интересен особый вид рыбного промысла. Помимо общеизвестных, распространено использование «черпла» – значительных размеров сочка на жесткой раме из можжевельных прутьев и длинной, до двух и более метров, рукоятью. Ловят в загон вдоль берега, «обивают» берега или зачерпывают и подводят под крутой берег. На такую рыбалку принято ходить артелью из трех или пяти человек с двумя или тремя «черплами», соответственно. После ловли и дележа добычи пьют водку, а затем всем гуртом идут в баню.

Пчеловоды встречаются крайне редко, а в нынешнее время в этой деревне их совсем нет. Хотя следы промысла в виде ульев и прочих пчеловодческих принадлежностей в доме, где мне повезло располагаться, от старого хозяина остались.

Интересна как геологическая, так и человеческая история этой территории. В ближайших к деревне местах обнаружены остатки свайных поселений X–II тыс. до н. э. Здесь встречаются древнейшие городища, селища, святилища, следы производств, камни-следовики (загадочные валуны, на поверхности которых есть углубления, напоминающие следы: человеческих ног или ладоней, лап и копыт животных) и ранние христианские каменные кресты. Приблизительно в трех километрах на северо-запад от деревни, рядом с лесной дорогой располагается курганный группа I тыс. н. э., а в одном километре так же на северо-запад от Рукавов, у лесной дороги расположено городище I тыс. до н. э. – середины I тыс. н. э. В лесах вокруг Рукавов можно встретить еще множество насыпей и курганов, имеющих явно антропогенное происхождение.

Долгое время эти земли принадлежали Полоцкому княжеству, но уже в XIII веке перешли под юрисдикцию Литвы. Затем территории на некоторое время были присоединены к Московии, а впоследствии, вплоть до 1772 года, оставались за Польшей. Следует отметить, что деревни эти принадлежали и были местом проживания потомков панцирных бояр – военно-служилого сословия в северо-восточных землях Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой в XVI–XVIII веках. Они имели земельные наделы, освобождения от податей и другие привилегии, но были обязаны нести воинскую службу (с конем, копьем и панцирем). В 1772 году произошел первый раздел Речи Посполитой – аннексия части ее земель Пруссией, Австрией и Российской империей. Это событие стало первым из трех разделов, которые привели к прекращению существования Речи Посполитой как самостоятельного государства в 1795 году. В результате деревни Рукавы оказались в составе Российской империи.

С июля 1812 года деревни Рукавы попали в район боевых действий французских войск маршалов Удино и Сен-Сира, наступавших на Санкт-Петербург.

Великая Отечественная война оставила много отметин на этой земле. Деревни пережили оккупацию с июля 1941 года по февраль 1944 года и были освобождены войсками 2-го Прибалтийского фронта. В поле за деревней есть приметное место до сего времени, называемое «немецкий куст». В лесу вокруг деревни повсюду встречаются остатки блиндажей, землянок,

во множестве попадаются ржавые каски советских солдат, могилы воинов, мирных жителей и партизан.

Однако давайте вернемся в июль-август 1992 года. Размещались мы в деревянном доме с удобствами на улице, а воду носили из колодца метрах в пятидесяти от дома и аккумулялировали в ведрах в сенях. Дом находился в Старых Рукавах. Жизнь в деревне в эти летние месяцы была наполнена множеством впечатлений от походов в лес за грибами, рыбалок, купания в озере и просто наслаждения природой, свежим воздухом и практическим отсутствием благ цивилизации, за исключением света, который частенько выключался, и приезжающей раз в неделю в Лешанские Рукавы автолавки. Ну и, конечно, отдельным развлечением, отдыхом и процессом служила баня.

В один из прекрасных вечеров из Лешанских Рукавов прибежал молодой гонец, соседский мальчишка лет семи, с весьма озадаченным и взволнованным видом заявил, что меня срочно приглашают на другую сторону ручья и болотца, то есть в соседнюю деревню для консультации и, возможно, помощи. Путаясь и сбиваясь, вестник пояснил, что срочность связана с пчелами и не терпит отлагательств, иначе может стать плохо. Подумав, что один из жителей ужален пчелой и требуется медицинское вмешательство, я быстро собрался и стремглав побежал по тропинке и мосткам, соединяющим поселения. На месте мною было обнаружено скопление народа около сливового дерева, селяне бурно спорили и показывали на крону, где на одной из ветвей угнездился и свисал огромный, гудяще-жужжащий, переливающийся в лучах вечернего солнца, пчелиный рой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.